

и рассчитанных на детей и подростков, родителей, педагогов, сотрудников служб социальной защиты и органов внутренних дел (но без перегибов, имеющих в Стандартах сексуального образования в Европе);

создание служб социального и медицинского контроля за здоровьем семьи, выявление психических и собственно сексуальных расстройств на основе плановых обязательных медицинских осмотров;

выявление групп риска, постановка соответствующих лиц на учет в территориальные органы внутренних дел и службы социальной защиты населения;

создание психиатрических кабинетов при поликлиниках;

привлечение проблемных подростков к работе, создание служб занятости для подростков, склонных к совершению правонарушений;

реабилитационная работа с лицами, привлеченными к уголовной ответственности, создание психологических и психиатрических служб при исправительных и воспитательных колониях;

создание специализированных сексологических лечебно-реабилитационных центров с достаточным врачебным, психологическим и педагогическим персоналом;

разработка программ комплексной помощи жертвам педофильных преступлений (многие жертвы преступлений приобретают в будущем искаженные сексуальные предпочтения, в том числе и из-за отсутствия психологической реабилитации).

Таким образом, профилактика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних должна осуществляться на общесоциальном уровне, на ранних стадиях проявления причин, способствующих их совершению. Профилактика должна быть комплексной, учитывающей новые реалии динамично развивающегося преступного мира, но и в то же время опережающей его на шаг.

УДК 343.8

Т.Г. Терещенко, О.Г. Жогло

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коррупционная преступность справедливо относится к числу наиболее латентных видов преступлений. Это обусловлено тем, что лица, совершающие уголовно наказуемые акты коррупции, обладают высоким социальным статусом, соответствующими доходами, интеллек-

том и обширными социальными связями, обеспечивающими им безопасность, неподвластность социальному контролю и деятельности правоохранительных органов. Коррупция носит и согласительный характер: она, как правило, не влечет за собой последствий, так как виновные стороны получают обоюдную выгоду от незаконной сделки. По имеющимся данным, правоохранительные органы выявляют не более 1–2 % реальной коррупционной преступности.

В национальном законодательстве понятие «уровень коррупции» не закреплено. Данный термин выработан криминологической наукой. О росте или уменьшении этого явления можно судить по количеству зарегистрированных коррупционных преступлений. Выявлена следующая тенденция: в целом число зарегистрированных коррупционных преступлений сокращается, однако в 2013 г. и 2015 г. наблюдалось их увеличение на 30 % по сравнению с предыдущим периодом. Так, в 2008 г. было зарегистрировано 2 735 коррупционных преступлений, в 2009 г. – 3 366, в 2010 г. – 3 637. Таким образом, рост коррупционных преступлений в указанный период составил около 33 %. В 2011–2012 гг. наблюдалось снижение зарегистрированных коррупционных преступлений: в 2011 г. – 2 400, в 2012 г. – 1 779. Это вызвано, главным образом, технической причиной: исключением четырех составов преступлений из числа коррупционных. В 2013 г. в Беларуси зарегистрировано 2 301 коррупционное преступление, в 2014 г. – 1 606, в 2015 г. – 2 094. Последний показатель не отображает реальной ситуации, а показывает лишь число выявленных коррупционных преступлений. Анализ количественных данных показывает, что коррупция в Республике Беларусь носит волнообразный характер и время от времени наблюдается рост числа коррупционных преступлений, при этом их доля в общем количестве зарегистрированных преступлений составляет не более 2,5–3 %.

В Республике Беларусь проводятся социологические исследования по данной теме. Так, Управление по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2014 г. опросило 1 433 респондентов. Сравнивая данные, отмечаем, что в 2005 г. коррупция беспокоила 68 % из опрошенных респондентов, а в 2014 г. – уже 47 %, притом исследуемое явление стали считать слабораспространенным.

Информацию о масштабах коррупции в нашей республике можно получить и из других источников. Так, заслуживает доверия информация крупнейшей международной организации с независимым статусом «Transparency International». Она рассчитывает индекс восприятия коррупции бизнесменами и аналитиками. Выбор целевой группы неслуча-

ен: как правило, эта категория лиц гораздо лучше осведомлена об уровне коррупции, в то время как обычные граждане могут свидетельствовать лишь о единичных случаях коррупции на бытовом уровне. Составлен рейтинг 159 стран, каждая из которых получает определенный балл: 10 баллов соответствуют наименьшему уровню коррумпированности, 0 – наибольшему. Согласно оценкам «Transparency International» индекс восприятия коррупции для Беларуси снизился с 3,2 баллов в 2014 г. до 3,1 в 2015 г., что позволило нашей стране подняться в рейтинге со 119-го на 107-е место.

Таким образом, заключим, что в Республике Беларусь законодательно не закреплено понятие «уровень коррупции» и не определен порядок его расчета. Данная проблема является универсальной для многих стран, и, к сожалению, сейчас не удастся ее полностью решить. Рассмотренные способы определения уровня коррупции имеют также свои недостатки и могут носить субъективный характер. Официальный уровень коррупции указывает лишь на число раскрытых преступлений и характеризует качество работы правоохранительных органов. Что касается индекса восприятия коррупции в Республике Беларусь, то можно сказать, что место страны в рейтинге менялось, в том числе и из-за исключения ряда составов преступлений из коррупционных и добавления в перечень новых стран. Кроме этого, индекс восприятия коррупции скорее качественный показатель, измеряющий не столько сам феномен, сколько его восприятие. При этом авторы исследования часто информируют о мнении малого и среднего бизнеса по поводу уровня коррупции в деловой среде, но не в обществе в целом.

УДК 343.97

Л.А. Тресвятский

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

В советский период фактор религиозного воспитания личности недооценивался: коммунистическое руководство страны видело в религии конкурента в борьбе за идеологическое и духовное господство. Духовно-религиозная традиция в России имеет многовековую историю, в которой особая роль принадлежит православию, исламу и буддизму. Мировые религии способствуют культурному становлению и духовному укреплению общества.

Изменение социально-культурной жизни в стране в начале 1990-х гг. привело к активному привлечению традиционных для России религий

для перевоспитания человека в рамках уголовно-исправительной системы. Многие осужденные – в силу традиции или модного увлечения – называют себя верующими. Саморазвитие личности невозможно без участия среды, а она в условиях заключения неидеальна. Проблема усложняется тем, что уголовная субкультура навязывает простые и понятные истины – от демократичного «не верь, не бойся, не проси» до одобрения паразитического образа жизни.

Сознательный выбор осужденным духовной традиции – важное условие пенитенциарной педагогики. Религиозные ценности предполагают внутреннее перерождение.

Вера, духовность, христианство, ислам, буддизм – эти явления вдали от жизни обычного человека, но моральные законы доступны и понятны, их простота и мудрость проверены веками. В условиях внешней несвободы заключенный, может быть, впервые знакомится с азами духовной свободы. Традиционная культура способна изменить в лучшую сторону внутренний мир человека, но только при добровольном волеизъявлении последнего. Важным становится выбор личности, основанный на свободе совести. Свобода человеку не дана, а задана, к свободе восходят. Развивая ее, человек осознает право выбора, в том числе и возможность ухода в сторону зла. Благодаря свободе человек способен творчески раскрыть себя, реализовать, но ее же можно переживать как бремя, которое больше смущает и тяготит, чем радует.

Духовно-нравственное воспитание в местах заключения должно носить системный характер. Отмечено, что наибольший положительный эффект достигается в работе с общепризнанными религиозными организациями. Сотрудники ФСИН должны понимать необходимость взаимодействия с представителями традиционных религиозных конфессий.

Осужденный, оказавшись в сложной жизненной ситуации (если он еще не подвержен влиянию криминальной субкультуры), вынужденно ищет почву под ногами через приобщение к религиозным ценностям. В духовно-религиозной поддержке нуждаются и сами сотрудники УИС. Постоянно соприкасаясь с представителями уголовной субкультуры, важно найти верный источник духовной поддержки.

Много значат не только ценности духовной культуры, но и явления искусства. Осужденный желает слушать музыку, смотреть интересное кино, интересуется специфическим боди-артом и т. п. Ценностями искусства ее проще заинтересовать подростков, а с лицами старшего возраста дела обстоят сложнее. В условиях закрытого и ограниченного пространства струей свежего воздуха становится культурное или иное мероприятие, носящее воспитательный позитивный характер. Религиозная традиция предлагает заключенным церковный календарь с